

Валерий Шанин

АВТОСТОПОМ

по Америкам и Европам

Валерий Шанин

**АВТОСТОПОМ по
Америкам и Европам**

«Издательские решения»

Шанин В.

АВТОСТОПОМ по Америкам и Европам / В. Шанин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834456-5

Веселые рассказы молодого Шанина о путешествиях по Америке и дошенгенской Европе на рубеже веков. Из содержания: Нью-Йорк: днем и ночью; Американская Грузия; Лучшее место для хитч-хайкинга — Техас; Ночной бизнес в Лас-Вегасе; Дорога ведёт в долину Смерти; Как похмеляются в Лос-Анджелесе; У мормонов в Солт-Лейк-сити; Контрабандная тропа в Германию; Русский бродяга в Гейдельберге; Во Франции в жандармерии; В Кембридже порядки строгие; Один рубль — один фунт и другие.

ISBN 978-5-44-834456-5

© Шанин В.

© Издательские решения

Содержание

Автостопом по Америке	6
Как я стал хитч-хайкером	6
Нью-Йорк: днем и ночью	9
Курс на юг!	11
Американская Грузия	13
МГУ, КГБ, университет штата Флорида	15
Автостопом на стриптиз	17
Купание с китом на Майами-бич	19
50 сортов колбасы, или как я работал в магазине	21
Санкт-петербург у Мексиканского залива	23
Мой знакомый министр	25
«Голубая» луизиана	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

АВТОСТОПОМ по Америкам и Европам

Валерий Шанин

Корректор Ирина Спирина

Иллюстратор Татьяна Лямина

Дизайнер обложки Павел Бармин

© Валерий Шанин, 2019

© Татьяна Лямина, иллюстрации, 2019

© Павел Бармин, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4483-4456-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автостопом по Америке

Как я стал хитч-хайкером

К сожалению, сам я не встречал асов автостопа, поэтому все особенности хитч-хайкинга познавал исключительно на личном опыте, проехав по трассам бывшего Советского Союза тридцать тысяч километров.

А началось все случайно: летом мы с другом шли по одной из крымских дорог, и вдруг рядом с нами остановилась машина, а водитель предложил подвезти до ближайшего поселка. Там мы не задержались и прокатились автостопом... до Бреста.

С тех пор каждое лето я брал рюкзачок, немного денег на еду и отправлялся автостопить – иногда один, иногда с другом, а однажды (из Москвы в Нальчик) со своей дочерью Виолеттой, которой тогда было пять лет.

За несколько летних сезонов я объездил больше половины страны – девять союзных республик. В 1990 году, завершив очередное путешествие, решил, что на этот раз завязал с автостопом окончательно. Но судьба распорядилась иначе...

В Московский университет из Флориды приехал на стажировку аспирант-физик Стивен Ли Карбон. За два месяца в Москве он не только приобрел множество знакомых, но и женился на русской. Перед возвращением домой Стив направо и налево раздавал приглашения в США – досталось одно и мне.

Сказать, что всю жизнь я только и думал, как бы вырваться за границу, не могу – и в Союзе оставалось много мест, где я не бывал; но раз приглашение на руках – принялся оформлять документы.

В американском посольстве с подозрением относятся к молодым людям, собирающимся в США по частному приглашению, но я оставлял в Москве «заложников» – жену с детьми, – поэтому визу мне оформили без проблем. Деньги, несмотря на громадную очередь перед банком, я тоже ухитрился поменять (тогда за две тысячи рублей давали триста шестьдесят четыре доллара).

К началу февраля 1991 года все было готово: паспорт, виза, деньги, но пока оставалось неясно, когда же ехать. В американской визе стоял крайний срок, до которого я мог въехать в Штаты, – 5 мая 1991 года. Поэтому получалось, что я не смогу поехать в Америку летом, как все нормальные туристы, а должен отправляться весной или даже зимой.

Я тогда учился на последнем курсе факультета психологии МГУ и в мае должен был защищать дипломную работу и сдавать выпускные экзамены. Казалось, нет никакой возможности поехать, но, как говорится, кто хочет что-то сделать, ищет возможности, а кто не хочет, – причины. Причин, по которым я мог бы отказаться от поездки, было более чем достаточно. Однако нашлись и возможности.

В последнем семестре – с середины февраля до мая – предстояло заниматься исключительно подготовкой дипломной работы. Я форсировал этот процесс и сделал все, что нужно, за две недели зимних каникул. Поэтому до начала мая был свободен и мог ехать в Америку хоть на два месяца.

Но оставалось еще одно препятствие. К сожалению, пока через Берингов пролив не проложили автомобильную дорогу и в Америку нельзя проехать автостопом прямо из России. Рассчитывать можно только на самолет. А в начале 1991 года купить авиабилет на самолет в Штаты было практически невозможно (очередь в авиакассах на полтора года). Оставался единственный шанс – подсадка.

Из Москвы в США по одному рейсу Аэрофлота в день – четыре на Нью-Йорк и три на Вашингтон. На каком лететь? Мне было все равно.

Первая попытка: рейс на Нью-Йорк. Самолет – в 7.45 утра. Пришлось ехать в Шереметьево-2 на последнем автобусе и слоняться целую ночь в аэропорту. Наконец началась регистрация. Встал в очередь и я. Объяснил таможеннику, что собираюсь на посадку, прошел досмотр и стал ждать окончания регистрации. Народу – тьма. Багажа – еще больше. Толчея невообразимая. Но в самолете все же оставалось несколько свободных мест. На них тут же нашлось множество претендентов. В первую очередь стали оформлять тех, у кого были билеты, пусть и на другой рейс. До безбилетников вроде меня очередь не дошла.

На следующий день – вторая попытка. Рейс на Вашингтон. Тоже в 7.45 утра. Обстановка спокойнее. Пассажиры солиднее. Никаких сумок и кошельков. В багаже кейсы и дорогие чемоданы. Да и на посадку я единственный. За десять минут до окончания регистрации у стойки уже никого не было.

Вдруг сразу с нескольких контрольных пунктов прорвалось больше десятка пассажиров с билетами на этот рейс. Когда их оформили, до вылета осталось меньше 20 минут... Пришлось опять возвращаться в Москву.

Я пропустил очередной нью-йоркский рейс и опять попытался улететь на Вашингтон. На этот раз желающих улететь в Америку прибыло еще меньше. На регистрации – никого, у таможни – пусто. Подвоха ждать не приходилось.

Но неожиданно выяснилось, что билеты на рейсы в США и Канаду продают только с разрешения начальника смены. Я спросил у служащей «Аэрофлота», оформлявшей билеты, где найти кабинет начальника смены, и, пройдя через таможню, где ко мне уже привыкли и пропускали как старого знакомого, отправился на другой конец аэровокзала. Найдя нужную дверь, я постучал и заглянул внутрь. Начальник смены спал на диване прямо в одежде. От шума открываемой двери он не проснулся. Пришлось будить.

– Что случилось? – пробормотал он спросонья.

– Хочу лететь в Вашингтон, – объяснил я.

Он посмотрел на часы и пробурчал:

– Хорошо. Через десять минут буду.

Я вернулся назад и стал ждать. Прошло десять минут, потом двадцать... улетел полупустой самолет на Вашингтон, но начальник смены так и не появился. Дверь его кабинета оказалась запертой – видимо, не любил, когда его во время рабочего сна тревожат по пустякам.

В первый рейс друзья меня еще провожали, но потом махнули рукой и даже не удивлялись, когда я после очередной бессонной ночи, проведенной в аэропорту, возвращался домой. Я же чувствовал, что улететь можно. Причем в Вашингтон значительно легче, чем в Нью-Йорк.

Решил, что последний раз попробую улететь на нью-йоркском рейсе, а потом стану ездить только к вашингтонским.

И вот опять я в аэропорту. Таможенники приветствуют как родного. На регистрации та же картина, напоминающая эвакуацию. Но на этот раз, несмотря на толчею и давку, оказалось много свободных мест. Дошла очередь и до безбилетников.

Нас – всего семь человек на одиннадцать мест. Начальник смены, который в этот раз не спал, а слонялся неподалеку (может, бессонница мучила?), повел всех к билетной кассе. И тут – очередное препятствие. Не хватает 100 рублей (я, оказывается, забыл о 5%-ном президентском налоге, а с собой у меня было ровно на билет плюс 30 рублей, которые разрешалось провезти за границу).

Но видимо, в этот раз улететь мне было просто суждено. В ожидании окончания регистрации я познакомился с Мариной, так же как и я пытавшейся улететь на посадку. Не долго думая обратился за помощью к ней. У нее лишних денег не было – только на билет. Но к счастью для меня, Марину провожал ее брат, который и смог дать взаймы.

В самолет запрыгивали в самый последний момент. Ну вот, наконец-то лечу в Америку!

Нью-Йорк: днем и ночью

После хмурых московских таможенников, с упоением рывшихся в багаже, американские показали мне настроенными миролюбиво. Они боятся только одного: чтобы русские не завезли к ним свои замечательного качества продукты. Таможенник, стоявший на пути пассажиров нашего рейса, на плохом русском монотонно повторял:

– Колбаса? Мясо? Сало?

И выловил-таки в толпе мужика в овчинном тулупе с увесистым чемоданищем. Пока они долго ругались из-за куска домашнего сала, остальные прошмыгнули мимо.

На паспортном контроле мы разделились – американские граждане направо, а все прочие – налево.

Первый контакт с американцем. Увы, моего английского (пять лет в школе и десять в университете), видимо, от волнения, не хватило даже на то, чтобы внятно ответить на простейшие вопросы. Чиновник не слишком удивился моей бестолковости и проштемпелевал визу – могу гулять по Америке хоть шесть месяцев.

Вот и Нью-Йорк. Меня, естественно, здесь никто не ждал, но мою попутчицу Марину, с которой мы за двенадцать часов полета успели хорошо познакомиться, встречали родственники: тетя Соня (говорившая по-русски с сильным одесским акцентом) и ее десятилетний сын Максим (бегло говоривший и по-русски, и по-английски). Марина сообщила им, что я собираюсь ехать автостопом во Флориду, а в Нью-Йорке у меня нет ни родни, ни знакомых. Тетя Соня с ходу предложила пару дней погостить у них.

Так я оказался в небольшой, по американским меркам, квартире в Джамайке, преимущественно негритянском районе, где теперь появилось много русских эмигрантов.

Наверное, как и каждого прибывающего в Америку впервые, больше всего меня тянуло в Манхэттен – самый центр Нью-Йорка. Оказалось, что даже из Джамайки, с окраины Квинса, туда добраться очень легко – полчаса на метро.

На схеме нашел станцию «Пятая авеню» – знакомое название. Туда и направился. Выйдя из метро, на первом же небоскребе увидел огромный транспарант «ANNA PAVLOVA»... Напоминания о России и русских здесь можно встретить повсюду.

Бредешь по авеню и стритам и выхватываешь в общем уличном шуме отдельные фразы на чистейшем русском. Или встретишь наших туристов – в основном у магазинов с бытовой техникой и радиоэлектроникой – обсуждают, что выгоднее закупить.

Или вот на Бродвее, прямо на тротуаре – книжные развалы. Я подошел посмотреть на книги. Все на английском, хотя есть книги и московских издательств. За длинным столом два продавца. Одному из них падает на ногу увесистый короб с художественной литературой. В ответ – художественная, но уже не литературная русская речь. И тут наши! Приглядевшись к остальным книжникам, понял – все они русские. Разговорился с симпатичной продавщицей и выяснил, что в Америке заниматься книготорговлей можно без специального разрешения – свобода! Да и заработки здесь приличные – до 80 долларов в день. Поэтому она, как и многие, приехав в Нью-Йорк по частному приглашению и поторговав, решила остаться здесь навсегда.

План города меня не интересовал. Открывать новое невозможно по плану. До темноты я бродил по самым известным улицам – Бродвее и Пятой авеню. Сначала шел мимо современных небоскребов с шикарными магазинами, потом окружающие дома стали похуже. Публика – тоже. Белых мало – только негры и латиноамериканцы. Так, просто и совершенно неожиданно, я попал в Гарлем.

Резкой границы, отделяющей Гарлем от других районов города, нет – ведь он не строился как негритянское гетто. В начале века в эту часть Манхэттена должны были провести метро, и крупные компании развернули здесь строительство шикарных по тем временам домов, рас-

считывая здорово нажиться на их продаже, но просчитались. Спрос на квартиры в этом районе оказался не таким высоким, как предполагали, поэтому цены стали падать, и домовладельцы были готовы поселить в своих домах кого угодно. А тут как раз с юга Америки в Нью-Йорк хлынула волна негритянской миграции. И Гарлем стал центром негритянской общины города и в то же время одной из самых криминогенных зон.

Я-то думал, что в Манхэттене ориентироваться легко – по любой улице можно выйти на соседнее авеню. Поэтому, когда понял, что ненароком забрел в Гарлем, решил свернуть на боковую улочку и по параллельной авеню вернуться в более безопасный для вечерних прогулок район. Но неожиданно почти тут же наткнулся на железную дорогу. Пришлось идти вдоль нее пока не встретился подземный переход, а потом пробираться по каким-то темным задворкам.

Когда я благополучно выбрался из Гарлема и вернулся назад в центр города, время было уже позднее. На улицах никого, кроме бродяг. Ночью они из праздных бездельников превращаются в озабоченных Санта Клаусов: три-четыре пальто, одно поверх другого, внушительные бородачи (такие я видел только у здешних бродяг), неподъемные с виду пластиковые мешки с «подарками» – банками из-под пива и кока-колы. Сдача пустой посуды – бизнес интернациональный, но нью-йоркским бродягам легче: жестянка – не стеклотара, да и оплата в СКВ (5 центов за банку).

Поездка в нью-йоркском метро стоит чуть больше доллара. Работает городской сабвэй круглосуточно. Но ночью попасть в метро не так-то просто. Входы на станции как будто специально маскируют: ни привычной для нас буквы «М», ни другого четкого ориентира, а многие и вовсе закрывают (как я увидел) на амбарный замок.

В поисках открытого входа в метро я долго, но безуспешно, кружил по центру Манхэттена. Наконец, понял, что придется спросить у кого-нибудь дорогу. Подошел к швейцару-негру, стоявшему возле входа в какой-то отель. Он долго и подробно объяснял мне, как пройти к ближайшему входу в метро, но я ничего не понял – еще не освоился в разговорном английском, да и негритянский акцент сильно мешал. Поблагодарив за ценные указания, я опять отправился на поиски – куда глаза глядят.

И все-таки я наконец смог найти открытую станцию. На платформе стояло несколько пассажиров, настороженно и даже с опаской поглядывавших на случайных попутчиков. Подходить к кому-нибудь из них и спрашивать я не решился – зачем показывать, что не местный. В схеме метро смог разобраться самостоятельно. Оказалось, что ехать нужно с двумя пересадками. Поезда по ночам ходят с большими интервалами, поэтому я смог вернуться в Джамайку только под утро.

На улице ни души. Вдруг за спиной резкий визг тормозов. Из машины выходят четыре негра. Ну вот, думаю, началось! Я приготовился уносить ноги, а они, даже не глянув в мою сторону, прошли мимо.

Начитавшись газетных сообщений об американской преступности, поначалу я шарахался почти от каждого встречного. На самом же деле, несмотря на «славу» Нью-Йорка, здесь не принято грабить, а тем более убивать всех, кто оказался на улице ночью.

Курс на юг!

В то же утро, порядком промерзнув в февральском Нью-Йорке, где на всех автобусных остановках сияло рекламное флоридское солнце, я решил здесь не задерживаться и отправиться на юг. (Признаюсь честно: будь у меня приглашение не во Флориду, а в какой-нибудь северный штат, я бы не стал так рваться в дорогу.)

Правда, уверенности в том, что в наше время хитч-хайкинг в Америке еще возможен, не было. Стал спрашивать местных. Но, как выяснилось, никто из них и не пробовал. Здешные русские стали уверять меня в том, что голосовать на американских дорогах бесполезно – все равно никто не остановит.

Как в любом деле, в хитч-хайкинге самое трудное – начать. Ясно, что голосовать в городе, а тем более в таком гиганте, как Нью-Йорк, – проблема. В потоке машин трудно вычислить ту, которая идет в нужном направлении, еще труднее ее остановить. Нужно выбирать на трассу, что здесь тоже непросто сделать: пешком долго, общественного транспорта в Штатах мало. Известный хитч-хайкер Джек Керуак в романе «На дороге» описывает, как он, попытавшись доехать до окраины Нью-Йорка на метро, на трамвае вернулся в центр и купил билет на междугородный автобус. А для настоящего хитч-хайкера это поражение.

К счастью, мне не пришлось долго мучиться или тратить деньги: Григорий (родственник моей попутчицы по самолету) предложил вывезти меня из Нью-Йорка на своей машине.

В путь отправились рано утром. Миновали мост, отделяющий город от штата Нью-Джерси, и я подумал, что дальше везти меня не стоит: если с хитч-хайкингом не повезет, позвоню Григорию; попрошу забрать в Нью-Йорк – и сразу домой, в Россию (лететь во Флориду на самолете или ехать на автобусе я не собирался).

На окраине Нью-Йорка, недалеко от огромной городской свалки, я вышел из машины и автостоп – вернее, хитч-хайкинг – начался.

В России голосуют раскрытой ладонью, и мне было непривычно держать руку с оттопыренным пальцем, как это принято у американских хитч-хайкеров. Поэтому я решил голосовать с табличкой. Найдя у дороги кусок белого картона, написал на нем: «FLORIDA» – и встал на обочине.

Казалось бы, голосовать несложно: поднял руку и езжай. Но без определенных навыков и тут не обойтись. Нужно, оценив скорость автомашины и расстояние до нее, поднять руку в самый подходящий момент. Кроме того, желательно установить зрительный контакт с водителем, выделив его из общей массы, показывая, что ты именно его просишь остановиться. А главное, необходимо показать водителю, что ты уверен в себе. Весь твой вид должен олицетворять это. Именно уверенность – залог успеха в автостопе.

Среди хитч-хайкеров можно встретить как тех, кто придерживается пассивной тактики голосования – стоит столбом на дороге, вытянув руку и никак не реагируя на проезжающие мимо машины, – так и тех, кто предпочитает активную тактику – размахивает руками, показывает жестами, что позарез нужно уехать, иногда даже пытается докричаться до водителей, короче говоря, на каждый появляющийся на дороге автомобиль реагирует так, будто это единственная машина и только от ее водителя зависит, удастся ли автостопщику добраться до своей цели.

Трудно сказать, какая тактика эффективнее. Видимо, ее выбор определяется исключительно на основании личных особенностей самого хитч-хайкера: более стеснительные предпочитают пассивную тактику, а те, кто понахальнее или более экзальтирован, – активную. Да и среди водителей есть свои предпочтения: одни подвозят только тех, кто скромно себя ведет на дороге, другие, наоборот, их не замечают и реагируют только на более активных хитч-хайкеров.

Я считал себя достаточно опытным автостопщиком, но, как потом выяснилось, свою одиссею хитч-хайкера начал с грубого нарушения закона: голосовать на обочине интерстейт хайвэя* запрещено. Если наткнешься на полицейский патруль, то штрафа не избежать. К счастью, голосовать долго не пришлось.

Вот и первая машина. «Шевроле» двадцатилетней давности с большими пятнами ржавчины – в свободной Америке в отличие от консервативной Европы нет правил, регулирующих внешний вид автомобиля. Руль, мотор и колеса на месте? Остальное не важно. Порой встречаются самые немыслимые драндулеты!

Водитель «Шевроле» – с виду интеллектualan, но в рабочем комбинезоне – распахнул дверцу: – Ты что, на самом деле во Флориду? Ну, садись, по крайней мере вывезу тебя на правильную дорогу. Когда я сел, он сразу протянул мне руку:

– Майкл.

Узнав, что я русский и только что из Москвы, водитель вдруг так обрадовался, будто всю жизнь ждал этой встречи (и такая реакция оказалась у большинства американцев):

– В России ты где живешь? В Москве? А я в Нью-Йорке, – ему явно хотелось рассказать о себе. – Я по специальности архитектор. Раньше жил в Канаде. Закончил там университет, потом учился здесь, в Гарварде. Получил степень магистра, вернулся домой. Занялся ландшафтной архитектурой. Стал главным консультантом правительства. Сейчас был бы уже миллионером, как мой брат, но душа к этому делу не лежала. А тут еще пошли нелады с женой. Развелся. И решил уехать в Америку. Теперь вот живу в Нью-Йорке, работаю плотником. Денег, конечно, не так много, как раньше, но жизнью я доволен, и душа моя спокойна. Честно сказать, работа архитектора меня сильно утомляла. Я понял, что мне нужен не интеллектуальный, а физический труд...

Знаешь, я не советую тебе ехать вдоль побережья. Там сплошь крупные города – Филадельфия, Вашингтон... Лучше сверни на 81-й интерстейт хайвэй. Он идет на юг почти параллельно этому, 95-му. Доедешь до Атланты, а там до Флориды рукой подать, – чтобы окончательно меня убедить, он добавил – Я еду как раз до 81-го хайвэя...

Так в автостопе обычно и получается: маршрут чаще определяет водитель, а не хитч-хайкер.

81-й интерстейт хайвэй проходит мимо городов, большей частью с немецкими названиями. Между Чамберсбургом и Хари-сонбургом Майкл сворачивал с хайвэя. Простившись с ним, я опять вышел на дорогу.

Остановился «Форд», тоже старенький. На переднем сиденье два парня в джинсовых куртках.

– Тебе повезло. Подбросим прямо до Атланты...

Бипин и Джеф собирались ехать всю ночь без остановки, сменяя друг друга за рулем. Пошли типичные вопросы: кто куда едет, где живет, чем занимается? Оказалось, что ребята из Нью-Йорка. В Атланте по делам фирмы. Судя по машине, зарабатывают они негусто – несколько раз им пришлось останавливаться, что-то привинчивать, прикручивать.

Когда отвалилась какая-то большая штуковина, заехали на пустынную в этот ночной час автостоянку. Темнота, холод, ветер... Не похоже, что здесь на юге теплее. Бипин и Джеф возились с машиной долго. Я сначала ждал, думал, скоро поедem, а потом – надоело. Удобно устроившись на заднем сиденье, я заснул... А когда открыл глаза, уже наступило утро, и мы подъезжали к Атланте.

Я за ночь хорошо отдохнул и был готов продолжать свой путь на юг.

– Ты что, не хочешь посмотреть Атланту? – удивился Джеф и предложил:

– Можешь остановиться у нас. Покажем тебе город.

Приглашение неожиданное, но заманчивое – грех отказываться.

Американская Грузия

Заехали в Атланту и, пропетляв по улицам, добрались до апартамента «Персиковый сад» (два десятка двухэтажных многоквартирных домов, открытый бассейн, прачечная самообслуживания; с одной стороны сильно замусоренная речушка, с другой – железнодорожная ветка). Здесь Бипин и Джеф снимали одну квартиру на двоих. Они планировали прожить в Атланте около трех месяцев, а в апартаментах жить значительно дешевле, чем в отеле. Я то ночью выпался, а друзьям приходилось по очереди вести машину, но отдыхать времени не было: бизнес есть бизнес. Бипин извинился, что им нужно срочно уехать по делам, и предложил мне пока погулять самому, заверив, что через несколько часов они вернутся и обязательно устроят мне экскурсию по городу на своей машине.

Атланта – столица штата Джорджия. Это один из самых больших городов США – и за неделю не обойдешь. Хорошо еще, что квартал «Персиковый сад» находится почти в центре.

В Атланте я первый раз попал в супермаркет. При входе покупателям давали специальные книжечки с купонами. На каждом – какой-нибудь сорт продуктов, который в этот день продается со скидкой. При оплате с такими купонами можно сэкономить. Или например, если оплатишь три куска мыла, то еще один берешь бесплатно. Меня поразило, что есть и совсем бесплатные продукты – те, которые только прорываются на рынок. Для рекламы их раздают на пробу всем желающим. В тот раз выставили новый сорт печенья, и я с удовольствием съел целую пачку. Похоже, в Америке с голоду не умрешь.

Побродив между небоскребами даунтауна, я вернулся назад. Бипин и Джеф уже освободились и поджидали меня.

– Когда я ходил в студентах, у нас было принято ездить в складчину. Например, если кто-нибудь собирался в дальний путь на своей машине, он вывешивал объявление, в котором предлагал всем желающим ехать с ним, оплатив лишь свою долю расходов на бензин, – сообщил Джеф и предложил:

– Давай проедем по местным университетам. Может, кто из студентов собрался ехать во Флориду?

Заниматься платным автостопом я не собирался, но от предложения проехаться по университетам отказываться не стал – интересно посмотреть, чем они отличаются от наших.

Сначала заехали в Технологический институт штата Джорджия, который находится в непосредственной близости от небоскреба правления компании «Кока-кола». Зайдя внутрь главного административного здания, нашли информационный стенд. Среди множества объявлений типа «куплю-продам» (чего только не предлагали: компьютеры, автомобили, мебель, учебники, аппаратуру – как правило, неновые), нашлось и несколько листочков с заголовком «Ищу попутчиков». Но звали в Чикаго, Мемфис и даже в Нью-Йорк... Во Флориду не собирался никто.

Побывали и в двух университетах – штата Джорджия и имени Мартина Лютера Кинга, – но и там на досках объявлений тоже никто не предлагал довезти до Флориды.

Вечером я собрался предупредить Стива о своем скором приезде. Может, он уже забыл о том, что приглашал меня в гости?

Звонил во Флориду из автомата за счет вызываемого абонента: прочитал в рекламном буклете, который дали в самолете Аэрофлота, что для этого перед номером нужно набрать цифру «О» и сказать телефонистке, кто звонит. Она сообщит ваше имя абоненту и, если тот согласится заплатить за разговор, соединит. Набрал я номер, назвал себя, слышу:

– Мистер Ли Карбон, вы хотите разговаривать с Валерием?

– Каким?

– Из Джорджии.

Стив долго не мог понять, кто ему звонит. Я не выдержал и включился в разговор по-русски.

– А, Валера! А почему ты звонишь из Грузии?

– Да какая Грузия? Я в Атланте! В соседнем штате! – только тут до меня дошло, почему Стив удивился моему звонку, ведь Грузия по-английски – Джорджия.

Не вдаваясь в долгие объяснения (звонил все-таки за его счет), я сказал, что скоро приеду.

МГУ, КГБ, университет штата Флорида

Наутро Джеф отвез меня на южную окраину Атланты, на 75-й интерстейт хайвэй, который идет от канадской границы до Майами.

Я встал на обочине и поднял руку с табличкой: «FLORIDA». Мимо прошло не больше десятка машин. Остановилась японская малолитражка. Опять старая! За рулем типичный хиппи.

– Флорида? Какой город?

– Гейнсвилл. В университет.

– По пути. Садись... Студент? Я тоже. Зовут Джим Харвей. Учусь в колледже. Завтра сдаю экзамен по психологии. Вон учебник на заднем сиденье. Получаю степень бакалавра...

– Психологии?

– Нет. Специализацию еще не выбрал. Психология пока просто обязательный предмет.

Джим рассказал, что живет в Санкт-Петербурге. Не на Неве, а на берегу Мексиканского залива, во Флориде. У них с братом одна комната в доме, который они снимают еще с двумя друзьями. Платит всего 25 долларов в месяц – дешево, потому что квартал рядом с негритянским гетто...

Обсуждая «прелести» такого соседства, мы подъехали к повороту на Гейнсвилл.

С 75-го интерстейт хайвэя в Гейнсвилл три выезда. Наудачу выбрал средний: так я должен оказаться ближе к центру города, а там сориентируюсь.

До города оказалось недалеко. Адрес Стива у меня был, снова беспокоить его звонком не хотелось – доберусь сам.

В Гейнсвилле наконец-то было уже по-летнему тепло и солнечно. Почему бы и не прогуляться в такую приятную погоду?

Решил спросить дорогу у прохожих. Навстречу попалась чета пенсионеров в ярких шортах и майках. Они наперебой взялись убеждать меня в том, что район, в котором живет Стив, далеко. Вообще-то американцы не мыслят себя без автомобиля, поэтому преодолеть пешком больше километра для них невероятное событие. Когда же я и за целый час не смог добраться до центра, то понял, что меня предупреждали не зря. Хотя Гейнсвилл город по американским меркам и небольшой, но многие в нем живут в собственных домах, окруженных обширными участками леса.

В самом центре города находится университет штата Флорида – один из крупнейших в стране – со студенческим кампусом. На территории университетского городка только пешеходы и много велосипедистов, прямо Китай какой-то. Автомобильное движение запрещено, студенты и преподаватели вынуждены привозить с собой велосипед в багажнике машины.

Почти у каждого студента на майке эмблема своего университета. Неожиданно на одном из ребят я увидел футболку с надписью по-русски: «Московский университет». Ну, думаю, свой человек. Заговорил с ним, а он в ответ по-английски. Оказалось, что был в Москве только на стажировке. Парень, у которого на майке было написано: «КГБ», уж явно не тянул на нашего агента. Вообще маек с русскими эмблемами я увидел много, но выяснилось, что все они куплены в местном студенческом магазинчике.

В университете оказалось полно полицейских. Собрав вокруг себя толпу, они проводили как бы «День полиции», но чисто по-американски, как праздник. Это было рекламное шоу с конкурсами, лотереями, призами: полицейскими фонариками, складными ножами, фляжками... Попытал счастья в лотерее и я – но не повезло.

В другой части кампуса под деревом, увешанном презервативами, как новогодняя елка игрушками, рассказывали о профилактике СПИДа; рядом, зарабатывая на университетскую

парусную регату, продавали майки с ее символикой; баптисты распространяли свою литературу... Но большинство студентов загорали, лежа на травке и лениво пролистывая учебники.

Апартамент, в котором Стив со своей женой Ритой снимали квартиру, находится буквально в двух шагах от университета (хотя все равно Стив ездит на учебу на машине). После звонка из Атланты меня уже ждали.

Пробыл я у них неделю. Стив продолжал учебу, Рита (не найдя работу по специальности – людей с дипломами в университетском городке хоть пруд пруди) устроилась продавщицей в ювелирный магазин. Я стал подумывать: что же делать дальше? Возвращаться в Нью-Йорк? Съездить еще куда-нибудь автостопом? Вернее, хитч-хайкингом: я уже убедился, что и на американских дорогах можно автостопить. Решил: раз уж я во Флориде, отправлюсь к морю, на Майами-бич.

От Гейнсвилла до Майами можно доехать по одному из двух путей: через Орlando или через Санкт-Петербург и Неаполь. В любом случае начинать нужно с того же 75-го интерстейт хайвея, по которому я приехал из Атланты.

Автостопом на стриптиз

Снова топать через весь город не пришлось: Стив довез меня до хайвэя на своей «Хонде». Я начал голосовать на том же месте, где был неделю назад. Снова с табличкой, но теперь: «MIAMI».

Вначале я подсел к местному фермеру. На прощанье он подарил мне трехкилограммовый пакет с грейпфрутами из своего сада. Потом меня подобрал негр, который, по его словам, впервые увидел живого русского. Еще несколько раз меня подвозили на десять – двадцать миль.

Наконец, удалось встретить водителя-дальнобойщика. Он ехал прямо из Канады, за рулем провел почти сутки, но, узнав, что встретил русского, оживился:

– Здорово! Россия, Горбачев! У нас тут все бросились учить русский. Я тоже, но мне он не по зубам. А жена занимается до сих пор. Понравилось. Даже машину русскую купила – «Ладу». Правда у нее уже было две машины. А эта так, чтобы перед подружками покрасоваться.

Пока канадец рассказывал о своей жене, поворот на Орlando мы проскочили. Теперь для меня на Майами оставалась одна дорога – через Неаполь.

Голосующий хитч-хайкер просто обязан суметь вызвать к себе симпатию, показать, что не опасен и не вооружен. Конечно, это сложно, поэтому часто попутчиков брать к себе в машину боятся даже крепкие мужики. А ведь в Америке, где в семьях по несколько автомобилей, за рулем очень много женщин. Поэтому, увидев издали, что водитель – женщина, голосовать я даже и не пытался.

И вот возле Санкт-Петербурга рядом тормозит машина. А за рулем – симпатичная девушка. Белая майка, линялые джинсы, босиком.

– Так ведь говорят, что здесь жуткая преступность. Может, я бандит с большой дороги или сексуальный маньяк?

Девушка улыбнулась, окидывая меня оценивающим взглядом:

– Садись, садись. Я хитч-хайкеров не боюсь. Сама иногда также езжу. Я до Неаполя, но сначала мне нужно заскочить в Форт-Майерс, на работу. Это по пути. Но если ты сильно спешишь, высажу у поворота. Форт-Майерс? Впервые слышу о таком городе, но почему бы и не заехать?

Свернули с интерстейт хайвэя. Оказалось, Форт-Майерс – курортный городок на берегу Мексиканского залива: море, пляжи, пальмы, увеселительные заведения...

Мы долго петляли по улицам и наконец подъехали к длинному одноэтажному зданию без вывески. С виду то ли контора, то ли склад. Стоянка забита автомобилями. Я хотел подождать на улице, но Джоана (так звали девушку) уговорила зайти к ней на работу.

Мы оказались в просторном полутемном зале. Недалеко от входа – стойка бара, у которой сидели в ряд ярко разодетые и броско накрашенные женщины. На то, что я русский, они среагировали бурно – у нас бы так встретили только старого знакомого. В зале за столиками сидели посетители. В углу сцена, где под быструю музыку танцевала спортивного вида девушка в мини-юбке и легкой кофточке. Видимо, танцовщице стало жарко, и она стала постепенно раздеваться... Зрители заметно оживились. Один из них рванул к сцене, размахивая пачкой денег, и стал засовывать девице доллары за лифчик и плавки (к этому времени на ней больше ничего не было). Его пример оказался заразительным, и еще несколько человек стали делать то же самое.

И только когда танцовщица разделась полностью, до меня наконец дошло, куда я попал... Здесь-то и работала Джоана. Только в другую смену...

По пути в Неаполь моя необычная знакомая рассказала, что уже три года трудится в стриптизе. Работа нравится, да и свободного времени много. Правда, ездить из другого города далековато. У нее под Санкт-Петербургом свой дом: отец подарил к началу самостоятельной жизни.

Прощаясь, она протянула мне листочек с номером своего телефона, и, как потом оказалось, очень кстати.

Купание с китом на Майами-бич

Миновав Неаполь, я впервые попал на толлвэй¹. Эта дорога, огороженная двухметровым забором из колючей проволоки, проходит через болота гигантского национального парка Эверглейдс. Диких животных здесь множество, а основная достопримечательность – крокодилы. Даже толлвэй называется в их честь «Аллигаторе аллей».

...Солнце уже почти зашло. Если не уехать в ближайшие десять минут (на юге темнеет быстро), придется устраиваться на ночь прямо на дороге. Не лезть же через забор к аллигаторам?

И тут подруливает красная спортивная машина. Из нее выходит пожилой мужчина в джинсах и клетчатой рубашке с закатанными до локтей рукавами. На боку в кожаной кобуре – внушительный кольт...

Огнестрельное оружие в Америке есть практически у каждого и дома, и в машине, но, чтобы носить его в открытую, нужно специальное разрешение, которое получить не так-то просто. Значит, это либо полицейский, либо преступник.

Действительно, среди водителей могут оказаться такие, которых стоит опасаться. Поэтому прежде, чем садиться в машину, хитч-хайкер должен буквально с первого взгляда оценить, с кем имеет дело. К сожалению, ни у одного человека на лбу не написано, можно ему доверять или нет, поэтому приходится рассчитывать исключительно на свою наблюдательность и умение разбираться в людях.

Водитель спортивной машины не вызвал во мне большого подозрения, но, перед тем как на ночь глядя садиться в машину к вооруженному человеку, я решил уточнить, с кем же имею дело:

– Вы полицейский?

– Да. Меня зовут Генри Рандл, – он показал свое удостоверение.

Психологи, изучая процесс знакомства, открыли эмпирическое правило: для установления контакта с незнакомым человеком особенно важны первые 4 минуты. Именно в течение этого времени решается, смогут люди достичь взаимопонимания или нет.

В истинности этого правила может убедиться любой хитч-хайкер: стоит пропустить первые минуты (иногда хочется отдохнуть или просто посмотреть в окно), и потом никакие усилия не помогут. Нужно сразу завязать разговор. Не стоит ждать, что инициативу проявит водитель.

Но в тот раз я не успел и рта раскрыть, как мой новый знакомый, видимо по профессиональной привычке, стал меня расспрашивать сам... Потом покачал головой:

– Рисковый ты парень. Собрался в Майами позагорать. Это раньше там был курорт, а сейчас туристов почти нет. Город наводнили эмигранты с Кубы и Гаити да колумбийские торговцы наркотиками...

Всю дорогу мы гнали с превышением скорости, снижая ее, только когда установленный в машине детектор, реагирующий на полицейский радар, начинал пищать. Когда въехали в город, была уже глухая ночь и Генри предложил переночевать у него в Северном Майами:

– Дом большой, а живем вдвоем – с женой и сыном. Он тоже полицейский.

Жена отнеслась к появлению среди ночи русского хитч-хайкера как к делу совершенно обыденному. Зря говорят, что гостеприимство в наше время – архаизм!

Когда случайные попутчики в Атланте пригласили меня к себе переночевать, я был уверен, что это – случайный эпизод в моем путешествии, но теперь задумался: может, в Америке так принято? К тому же почти в каждом доме есть комната или даже несколько специально для гостей. Хозяевам даже не нужно идти на особые жертвы для того, чтобы комфортно устроить приглашенных на ночлег.

На следующий день Джон (сын Генри) вызвался повозить меня по городу. Мне, конечно, хотелось поехать сразу на Майами-бич.

Оказалось, что Майами-бич – это большой песчаный остров, протянувшийся на 16 миль с севера на юг. С материком он соединен дамбой, по которой проходит хайвэй. Восточный берег острова – сплошной пляж с белым песком, застроенный шикарными отелями. Причем пляж этот бесплатный и открыт для всех.

Солнце пригревало вовсю, но загорало только несколько человек, по виду немцы или скандинавы. Я предложил Джону искупаться, но тот отказался: местные не считают, что +20 градусов – это тепло.

Вода оказалась как парное молоко – теплее, чем летом в Крыму. Я спокойно плавал, на всякий случай не удаляясь далеко от берега. Вдруг за спиной всплыла какая-то громадина. Ну, думаю, акула! Рванул к берегу. Из воды выскочил как ошпаренный. Джон смеялся на весь пляж:

– Извини, забыл предупредить. Сюда иногда заплывают киты, но они совершенно безобидны.

С берега я лучше смог разглядеть морского гостя, резвившегося на мелководье, выпуская небольшие фонтанчики. Для кита его размер был не очень внушительным – метра четыре. Но плавать что-то расхотелось.

50 сортов колбасы, или как я работал в магазине

Джон решил помочь мне немного подзаработать. В крупную фирму или на государственное предприятие иностранцу без специального разрешения устроиться нереально. А вот в мелких частных фирмах могут взять и так. Я попал в продовольственный магазин одного из знакомых Джона подсобным рабочим: упаковывал овощи и фрукты в полиэтилен с помощью специальной машинки и выносил их в торговый зал. Уже на следующий день я справлялся с работой самостоятельно. Сложности были только с языком. Во-первых, я не знал, как называется большая часть продуктов, на которые мне приходилось самому ставить цену, а во-вторых, магазин был так напичкан товарами, что когда время от времени я попадал в торговый зал, то чаще всего не мог объяснить покупателям где что искать.

На наших туристов, побывавших за границей в застойные годы, неизгладимое впечатление производило разнообразие ассортимента продуктов. Мне же от этого были одни неприятности. Пока разобрался что к чему, часть товаров была продана за меньшую цену, чем полагалось, а часть – за большую. Хорошо еще, что никто из покупателей не возмущался и не жаловался.

Мне дали не только работу, но и жилье. Я ночевал прямо над магазином, в квартире, половина которой использовалась под склад.

Магазин находится в одном из негритянских районов, каких в городе много. Любопытно, что и внутри гетто есть четкие границы между кварталами: в одних живут американские негры, в других – только кубинские, в третьих – исключительно гаитянские.

Хотя ночью гетто словно вымирает, чужаку появляться здесь опасно: меня постоянно будили сирены проносившихся под окнами полицейских машин.

А днем картина вполне идиллическая. Всюду люди: прямо на тротуарах или во дворах играют дети; взрослые заняты мелкими домашними делами, ремонтом своих ржавых колымов, продажей всякого утиля. Но большинство празднично шатаются, играют в карты. Кто-то балдеет прямо на тротуаре, наколовшись или накурившись...

Проработал в магазине две недели, и мне стала надоедать размеренная жизнь, да и весь ассортимент продуктов я уже успел перепробовать. Возвращаться назад в Нью-Йорк было еще рано, поэтому я стал думать, куда бы еще съездить. Кроме Стива, знакомых, к которым можно было бы заехать, у меня в Америке не было, но автостопом можно путешествовать и безо всякой цели.

Если без цели обойтись можно, то хотя бы направление какое-нибудь выбрать необходимо. Во время работы я обратил внимание, что фрукты и овощи, продававшиеся в магазине, были почти все из Калифорнии. Неужели там еще теплее, чем здесь, на самом юге Флориды? А почему бы самому не проверить? Я уже убедился, что автостопить по Америке можно, поэтому стал собираться в путь.

Расчет дали сразу. Пожелав счастливого пути, хозяин магазина подарил карту автомобильных дорог США.

С первого взгляда на карту у меня создалось впечатление, что в американских дорогах не так-то просто разобраться. Каких только названий я не увидел: interstate highway, state highway, expressway, parkway, roadway, freeway... Но на самом деле существует только несколько основных типов автомобильных дорог.

Самые мощные автострады входят в «Национальную систему интерстейт и защищенных хайвэев». Это 42,5 тысячи миль (около 70 тысяч километров) автострад, пересекающих территорию США во всех направлениях (в Советском Союзе примерным аналогом были трассы союзного значения, не идущие, правда, ни в какое сравнение с интерстейт хайвэями по качеству). Дороги, идущие с востока на запад, имеют четные номера, а с севера на юг – нечетные.

Наиболее длинные и важные дороги имеют однозначные номера или двузначные, оканчивающиеся на 0 или 5.

Все, кто собирается в дальний путь, пользуются интерстейт хайвэями. Поэтому на этих автострадах, имеющих протяженность всего 1% от всех хайвэев, в США концентрируется до 25% автотранспорта.

Есть дороги попроще – номерные US хайвэй (аналогичные нашим дорогам республиканского значения). Они находятся под контролем штатов, а система номеров такая же, как и на интерстейт хайвэях.

И наконец, самые мелкие дороги – проселочные (у нас сельские дороги могут быть и без специального покрытия – просто колея, а в Америке почти везде асфальт или бетон). На таких дорогах можно встретить только местных жителей да иногда туристов, если недалеко находится какая-нибудь достопримечательность. Как правило, проселочные дороги проходят прямо через центральные улицы небольших городков.

Внимательно рассмотрев карту, я понял, что до Калифорнии мне лучше всего добираться по 10-му интерстейт хайвэю, проходящему вдоль южной границы США – здесь и в марте должно быть достаточно тепло.

Санкт-петербург у Мексиканского залива

Чтобы не начинать голосовать в городе, я добрался пешком до международного аэропорта Майами. Здесь начинается 41-й стейт хайвэй – старая дорога, на которую заезжают только рыбаки да те, кто хочет насладиться неспешной поездкой через самый центр национального парка Эверглейдс (до Неаполя значительно быстрее можно доехать по 75-му интерстейт хайвэю).

В первой же остановившейся машине оказался именно такой любитель природы, вернее, даже профессионал – преподаватель орнитологии на биофаке Международного университета Майами. Всю дорогу доктор Ройтман рассказывал мне о редких видах птиц, которые гнездятся на здешних болотах и озерах. Я же смотрел по сторонам: хоть мельком взглянуть бы на настоящего аллигатора. Вдруг машина резко затормозила: еще секунда – и мы бы столкнулись сразу с целым семейством крокодилов!

В этом парке существует и резервация сименолов. Помните вождя – Оцеолу? Одна из деревень индейцев, напомнившая мне Полинезию, видна прямо с хайвэя. Возле покрытых пальмовыми листьями хижин вместе с домашними животными копошатся полуголые дети. Мужчины на каноэ ловят рыбу в канале, совершенно не обращая внимания на плавающих здесь же аллигаторов...

Ехать по этой живописной дороге очень здорово, но до Калифорнии так не доберешься и за месяц, поэтому возле Неаполя я выбрался на уже хорошо мне знакомый 75-й интерстейт хайвэй.

Попалась попутная машина до Санкт-Петербурга. Да у меня же тут есть хорошая знакомая – девушка из стриптиз-бара. Она, помнится, даже давала номер своего телефона. Вот уж не думал, что представится случай ей позвонить. Джоана оказалась дома. Она сразу же меня вспомнила:

- О! Ты уже вернулся в Москву?
- Да нет. Пока только в Петербург.
- А оттуда в Москву автостопом?
- Ну да, конечно! Хочешь, можем поехать и вместе. Идет?
- А как мне до тебя добраться?
- Я на соседней улице.
- Как? А я думала ты из России звонишь.

– Вот те на! Там другой Петербург... Который раньше Ленинградом был (уже не первый раз возникает путаница с названиями).

Одноэтажный домик Джоаны стоит в ряду таких же стандартных коттеджей с аккуратно подстриженными газончиками. В доме кроме двух спален одна большая и довольно пустая по нашим меркам комната – только телевизор и диван с двумя креслами. Кухня здесь же, за невысокой перегородкой.

Ужин был приготовлен чисто вегетарианский. Посмеявшись над нашим телефонным разговором, Джоана завела речь о хитч-хайкинге:

- Дальний автостоп у меня был только однажды – отсюда до Западной Вирджинии.
- И ты ездила одна? – удивился я.

– Все почему-то думают, что девушке невозможно автостопить в одиночку... Если не убьют, то уж изнасилуют наверняка. Да ничего подобного! Хотя надо смотреть в оба. Бывает, конечно, садишься в машину, а с тобой тут же заводят флиртующие разговоры. Тут все зависит от того, как себя повести. Если девушка уверена в себе и не поддерживает тему, то и водитель обычно быстро успокаивается... А вообще-то, прежде чем садиться в кабину, я стараюсь

немного поговорить с тем, кто за рулем. Спрашиваю, куда едет, откуда... Но главное – пытаюсь понять, можно ли вообще ехать с этим человеком.

– Поделись-ка опытом!

– Уверяю тебя, с водителем, который мигом распахивает дверцу и предлагает везти куда захочешь, ехать не стоит. Не поеду я и с тем, кто прямо упрашивает садиться, хотя нам совсем не по пути. А уж если меня с ходу называют «милочкой» или «кисочкой» – тем более. Также не стоит ехать со слишком раздраженными, агрессивно настроенными, а с пьяными или наркоманами – подавно...

– Да так можно простоять на дороге не один день.

– Ты прав. Иногда приходится рисковать... Помню, как-то в Джорджии, недалеко от Атланты, мне пришлось туго. Водитель стал приставать, и мне никак не удавалось его успокоить. В таких случаях лучше поскорее выйти. Но как это сделаешь на ходу? Я понимала: если попросить, водитель не остановит. Пришлось сделать вид, что меня сильно тошнит...

Мой знакомый министр

Я задержался в Санкт-Петербурге на несколько дней, побывав в различных частях города, но, к своему удивлению, ни разу не попал в гетто. Большею частью попадались жилые районы, застроенные современными типовыми домами, многочисленные отели, вытянувшиеся вдоль косы, разделяющей заливы Тампа бей и Мексиканский. Климат здесь близкий к тропическому, часты тайфуны, ливни.

Гроза собиралась и в тот день, когда я собрался уезжать. Чтобы побыстрее добраться до интерстейт хайвэя, рискнул ловить «попутку» прямо в городе. На мою табличку: «75-й» отреагировала семейная пара на новой «Хонде». У пересечения 4-го и 75-го интерстейт хайвэев мы расстались – они свернули на Орландо, а я стал стопить в сторону Гейнсвилла.

Ливень должен был начаться с минуты на минуту. Хотелось уехать, пока не промок: иначе неудобно проситься в машину. Да и стоять на обочине под фонтанами грязи из-под колес тоже не очень приятно.

Дождь ливанул как раз в тот момент, когда я садился в джип. Молодой парень за рулем спросил:

– Ты студент из Гейнсвилла?

– Почему ты так решил?

– В такой сумке, как у тебя, обычно носят учебники студенты. Я только потому и остановился, что принял тебя за одного из гейнсвиллских студентов.

Ливень был действительно тропический. Вода лилась сплошным потоком, «дворники» не успевали очищать лобовое стекло. Ехать приходилось медленно. Мы видели машины тех, кто очень спешил, – в кюветах. Хорошо еще, что встречные полосы отделены широким газоном и обошлось без лобовых столкновений.

Доехали до Гейнсвилла. Я попросил высадить меня под навесом автозаправочной станции: ливень и не думал стихать. Прошел час, другой... Наступил вечер... Я понял, что пора звонить Стиву, иначе придется идти пешком до его дома всю ночь.

В Гейнсвилле я задерживаться не стал и, когда на следующее утро погода наладилась, вернулся на дорогу.

У въезда на хайвэй я наконец-то увидел американского хитч-хайкера. Эдакий выдавший виды бродяга. Слава богу, хоть поговорю о хитч-хайкинге с профессионалом:

– Привет! Долго стоишь?

– Да ну! Только вышел на хайвэй, нарвался на патрульную машину. Ну, и штрафнули на 40 баксов. Ну, вернулся назад. А здесь место дохлое – машин нет. Торчу уже часа два.

– Штрафанули-то тебя за что?

– Ты чё?! Любой дурак знает, что на интерстейт хайвэе голосовать нельзя.

– Вообще? – я ужаснулся.

– Ну, в принципе можно. Только перед знаком.

Тут я и обратил внимание на дорожный указатель, возле которого мы стояли: символ интерстейт хайвэя, его номер, ниже большая белая табличка, на которой написано, что пешеходное движение и езда на велосипеде запрещены; хитч-хайкеры не упоминались. Видимо, нас приравнивали к мешающим автомобильному движению пешеходам. Значит, всю дорогу я нахально нарушал американские законы, голосуя прямо на хайвэе!

Я решил разузнать подробнее о запретах на автостоп:

– А как в других штатах?

– Ну, везде один черт. Только штрафы разные.

– Сам ты, наверное, все объездил?

– Ну, чё я там не видел? А ты в Калифорнию? Ну, счастливо, сынок! – бросил он и пробурчал себе под нос:

– Мне и здесь хорошо. Чё на край света ехать? Макдональдсы везде одинаковые...

И он отправился завтракать в ближайшую закусочную.

Решив исправляться немедленно, я не пошел на хайвэй, а стал голосовать перед знаком.

На этот раз я попал в «Форд-гранада», забитый домашним скарбом под самую крышу так, что даже добродушного вида толстяк за рулем боялся делать резкие движения. Переднее сиденье пришлось расчищать самому, еле примостился на кромке. Водитель, ехавший в Джорджию, оказался таким болтуном, что за всю дорогу я и двух слов не смог вставить, а лишь покорно выслушивал рассказ о последних событиях, произошедших в его большой и дружной семье...

Выбравшись из машины на пересечении 75-го и 10-го интерстейт хайвэев, я начал авто-стопить у въезда, как это и положено по правилам, но моего терпения хватило ненадолго. Выйдя на хайвэй, я попал на один из скоростных участков дороги, где ехать медленнее тридцати миль в час запрещено, а останавливаться можно лишь в самом крайнем случае. И все-таки стального цвета «Мазда-космо» замигала поворотником и стала выворачивать на обочину. Остановиться ей удалось только метров через пятьдесят.

– Здесь голосовать запрещено! – открыв правую переднюю дверцу, крикнул мне молодой парень, сидевший за рулем. Я сделал вид, что не понимаю, о чем идет речь.

– Ладно! Давай садись быстрее!

Я уже забрался в машину, но он все возмущался:

– Нашел где голосовать! Ладно бы нарвался на хайвэй патруль, а мог бы и под колеса угодить: машины здесь несутся как бешеные. Не дай бог, какую-нибудь случайно вынесет на обочину – видел, сколько мне пришлось тормозить? – мокрого места от тебя не останется... Сейчас на дорогах такое сумасшедшее движение, что хитч-хайкерам не позавидуешь.

– Ты сам когда-нибудь автостопом?

– Нет. Но если вижу на дороге хитч-хайкера, обязательно останавливаюсь. Правда, сейчас это бывает редко. Потеряли мы, американцы, любовь к романтике автостопа. Мне почему-то попадаются одни иностранцы. Недавно я подвозил студента из Новой Зеландии. Он, как и ты, собирался доехать автостопом до Калифорнии.

Водитель и сам оказался студентом. Учится в университете штата Джорджия на химика-технолога. Родители помочь не могут, деньги на учебу приходится зарабатывать самому, а на занятия ходить по вечерам, и полный курс он закончит лет за десять. Сейчас тяжело, но он считает, что старается не зря: зарплата инженера-химика не меньше ста тысяч долларов в год.

Возле Таллахассе я вышел и опять стал голосовать прямо на хайвэе. Когда возле меня затормозила машина с калифорнийским номером, я обрадовался, что попался супердальнобойщик. За рулем действительно был калифорниец, но теперь уже бывший: вышел на пенсию и переехал во Флориду подальше от лос-анджелесской пыли и грязи...

По Алабаме я ехал с пожилым седым мужчиной в строгом черном костюме. Водитель рассказывал о своей жизни, о том, как работал автомехаником, плотником, лесорубом, пожарником... и неожиданно сообщил:

– А теперь я – министр.

Надо же – министр! По виду не скажешь. Да и машина – не «Кадиллак». Вскоре выяснилось, что опять подвел мой английский, потому что, заметив мое недоумение, «министр» пояснил:

– Да нет. Министр – это не только гражданский чиновник. Я вообще человек не светский, а священник «Свободной Евангельской Церкви».

«Голубая» луизиана

Возле Нового Орлеана хайвэй разветвляется: одна дорога идет через город, другая – в обход. Я не знал, какую выбрать, но проблема решилась сама собой – рефрижератор, на котором я ехал, повернул к центру, в даунтаун.

10-й интерстейт хайвэй пересекает Новый Орлеан с востока на запад. Мы гоним по городу без остановки – дорога идет по высоко поднятой над улицами эстакаде. Километр, другой, десятый... Сначала под нами плещет река, потом темные ночные кварталы окраин, наконец, пульсируют огни реклам на широких бульварах...

Неожиданно водитель свернул с оживленного хайвэя на какую-то глухую улочку:

– Все. Приехали.

Я вылез из машины, огляделся по сторонам и понял, что попал в негритянское гетто. Действительно, приехали...

Невдалеке мигал неонем даунтаун, высоко над головой шумели проносящиеся по интерстейт хайвэю машины, а здесь было тихо и мрачно, в паре шагов от слабо светящихся фонарей уже ничего не увидишь.

Заблудиться я не боялся – ориентиром служил хайвэй. Но вот местные ребята не внушали мне доверия. Завидев прохожего, я заранее напрягался, готовясь к обороне или, на худой конец, к бегству. Но скоро я понял, что они тоже относятся ко мне с опаской. И представил себя со стороны: белый парень... ночью... в гетто... с сумкой на плече, возможно вооруженный; может, он – маньяк, который только и ждет, когда его начнут задирать, чтобы открыть стрельбу... Эта мысль меня несколько приободрила.

Я все шел, шел. Вдруг из-за поворота выскочило несколько полицейских автомобилей. Резко затормозив, они перегородили и мостовую, и тротуар. Из машин высыпали «копы» (так в Штатах называют тех, кто служит в полиции). Свернуть было некуда... Когда я подошел совсем близко, меня ослепили лучи сразу нескольких ручных фонариков. Пауза затянулась, но меня ни о чем не спросили. Видимо, на них произвело благоприятное впечатление то, что я не черный. Я тоже в разговор вступать не стал и очень медленно прошел между ними.

Когда я наконец выбрался из гетто, то попал в район, плотно застроенный заводами, складами, бараками, ангарами... Рядом проходила железная дорога. Наверняка, все это охраняемая территория. Еще подстрелят, приняв по ошибке за вора... Я понял, что здесь мне тоже не удастся найти спокойное место для ночлега, и пошел дальше.

Окраина Нового Орлеана. Рядом со мной остановился красный спортивный автомобиль. Я попытался открыть дверцу, но она оказалась запертой изнутри. Водитель, которого в темноте я не смог разглядеть, чуть опустил стекло:

– Куда идешь?

Я ответил просто:

– В Техас. (Это все равно, что ночью на выезде из Москвы встретить человека, который идет в Белоруссию!)

Мой ответ, похоже, никакого впечатления на водителя не произвел, и он продолжал допытываться:

– Оружие есть?

– Что-что? – От неожиданности я не понял вопроса.

– Что-что! Нож, пистолет?

Я усердно похлопал себя по пустым карманам и, чтобы окончательно убедить его в своей благонадежности, сообщил: – Да русский я! Из Москвы! Это и оказалось самым сильным аргументом в мою пользу... Только сев в машину, я смог разглядеть водителя: красивый, атлетического вида негр; могучая мускулатура прямо распирала майку. Надо же, такой лось, а дверцу

побоялся открывать! Парень стал меня о чем-то спрашивать на местном сленге. Увидев, что я не понимаю, выразился вполне определенно:

– Homosexual? (Гомосексуалист?)

Вот значит как... Теперь ясно, почему он остановился сам. Увидев мое ошарашенное лицо, он не стал навязываться. А я постарался побыстрее перевести разговор на другую тему. То, что я учусь на психолога, его очень заинтересовало:

– А вот ты мне скажи, гомосексуализм – это болезнь или нет? Обрадовавшись, что разговор перешел от практики к теории, я был готов читать ему лекцию всю дорогу, но вскоре он меня перебил:

– Так все-таки, могут вылечить от гомосексуализма или нет? Всю дорогу до Батон-Ружа он возвращался к этой теме, но ни какой двусмысленности в его поведении не было.

Когда я вышел из машины в Батон-Руже, было часов пять утра. После бессонной ночи я буквально падал с ног от усталости. В поисках места, где можно было бы спокойно провести оставшиеся до рассвета несколько часов, я неожиданно вышел на берег реки.

Обычно хитч-хайкер не берет с собой много денег, не собираясь питаться в ресторанах и ночевать в отелях (часто ночь застигает его в чистом поле). Он должен уметь приспосабливаться к любым условиям. Чтобы почувствовать себя действительно свободным человеком, нужно понять: все, от чего зависит выживание, – это не какие-то внешние вещи, а внутренний психологический настрой. Самое главное – уверенность в себе.

Во время путешествий автостопом по Советскому Союзу мне ни разу не приходилось ночевать в гостиницах – только под открытым небом: в стогу сена под Курском, на пляже в Крыму, под проливным дождем в лесопосадке возле Кишинева, на куче репчатого лука в кузове КамАЗа недалеко от Туапсе, в окружении шакалов на склоне горы на Кавказе, в беседке на окраине Киева, на кукурузном поле возле Запорожья... Короче говоря, в самых разных, зачастую не подходящих для ночлега местах.

А после месяца путешествия по Америке я оказался вынужден ночевать под открытым небом в первый раз. Тогда, в марте, было, к счастью для меня, почти так же тепло, как в Крыму летом.

В Америку я прилетел налегке: не только без спального мешка, но даже без рюкзака. Мог бы и с пустыми руками. Но тогда труднее автостопить: все-таки хитч-хайкер не бродяга, которому неважно, как его воспринимают со стороны. Хитч-хайкер должен следить за своим внешним видом. Поэтому просто необходимо иметь с собой умывальные принадлежности и чистую одежду.

Туристы любят ночевать с комфортом. В принципе против комфорта и я не против, если ради этого не приходится таскать целыми днями на себе тяжеленный рюкзак. Но если придется выбирать, то я скорее откажусь от комфорта и тяжелой поклажи. Среди туристов же редко кто способен на такое пренебрежение к походному снаряжению.

Однажды мне попала книга французского путешественника Лео Песселя «Путешествие в Мустанг и Бутан». В ней автор пишет о своих странствиях по Тибету, по местам, где до него не бывал ни один европеец. Казалось бы, к путешествию в такой район нужно готовиться с особой тщательностью. Но автор доказал, что не снаряжение важно, а уверенность в своих силах и оптимизм. Готовясь к путешествию, Лео Пессель купил примус. И только когда забрался высоко в горы, выяснилось, что он забыл взять горелку, без которой примусом пользоваться невозможно, – пришлось его выбросить. А новую палатку случилось первый раз устанавливать во время сильнейшей грозы. Лео распечатал магазинную упаковку, преспокойно достал инструкцию и при свете фонарика взялся внимательно ее изучать...

Большинство хитч-хайкеров принадлежит к племени «бродяг-романтиков», которые занимают промежуточное положение между туристами и «профессиональными» бродягами. Так же как и туристы, они не все время в пути, а посвящают этому только свободное время.

С «профессиональными» бродягами их роднит стремление к полной свободе, отсутствие четкого, заранее выбранного маршрута и минимум снаряжения. Главный принцип экипировки настоящего хитч-хайкера: если вещь не пользуешься ежедневно – она в дороге не нужна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.